

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/33KLSK322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Крижовецкая, О. М. Язык — мост дружбы: к вопросу о будущем китайского языка в российском образовании / О. М. Крижовецкая, И. Н. Лаврикова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/33KLSK322.pdf>

For citation:

Krizhovetskaya O.M., Lavrikova I.N. Language — friendship bridge: on the question of the future of the Chinese language in Russian education. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 33KLSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/33KLSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 008.009

ГРНТИ 13.11.25

Крижовецкая Оксана Михайловна

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь, Россия
Доцент кафедры «Русского языка»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: krizhok@mail.ru

Лаврикова Ирина Николаевна

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Тверской филиал, Тверь, Россия
Профессор кафедры «Правовой и гуманитарной подготовки»
Доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент
E-mail: ilavrikova@rambler.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

Язык — мост дружбы: к вопросу о будущем китайского языка в российском образовании

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с продвижением китайской культуры и китайского языка, в частности, в российскую систему образования на фоне значимого стратегического партнерства двух держав. Представлена краткая ретроспекция отношений между государствами, анализируется образовательная политика Китая по отношению к России на современном этапе, цель которой — формирование позитивного имиджа Китая и его гуманитарного продвижения на фоне политики «мягкой силы».

Авторы статьи знакомят со стратегией правительства Китая, согласно которой проводится глобальная образовательная модернизация, основанная на интернационализации высшего образования и технологизации процесса получения знаний. Используя интернационализацию высшего образования в качестве основы проводимой политики, Китай выдвигает четкие требования по внедрению первоклассных зарубежных образовательных ресурсов, тем самым открывая сферу просвещения внешнему миру.

В статье рассматривается нормативно-правовая база, предусматривающая образовательное сотрудничество двух держав; выделяются ключевые направления межвузовского сотрудничества, приводятся статистические данные по количеству университетов, активно работающих сегодня на территории КНР и РФ.

Снятие языкового барьера между народами КНР и России, а также подготовка высококвалифицированных специалистов сегодня является фундаментом стратегических идей мегапроекта «Один пояс, один путь».

Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что современное сотрудничество двух держав носит многовекторный характер, интерес к изучению китайского языка и культуры в России интенсивно растет, обмен языковой культурой между народами становится более востребованным. Это позволяет прогнозировать вектор дальнейшего культурно-просветительского взаимодействия между народами, которые уже более 70-ти лет являются геополитическими союзниками.

Ключевые слова: Китай; Россия; китайский язык; образование; коммуникация; сотрудничество; академическая мобильность; культура; совместные образовательные программы

Уже более 70 лет Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются геополитическими союзниками, что, в свою очередь, предопределяет и вектор развития образовательного пространства. Сегодня важными компонентами сотрудничества двух держав в сфере образования, наряду с финансированием, является законодательная база и академическая мобильность между студентами России и Китая.

Размышляя о дальнейших перспективах проникновения китайской культуры и китайского языка, в частности, в национальную систему образования России, сделаем небольшой экскурс в историю взаимоотношений великих держав.

Являясь самой крупной страной-соседом СССР, имея самую протяженную границу с ним, с 1949 года Китай активно использовал советское оборудование и интеллектуальные разработки, отправлял тысячи соотечественников на учебу в столицу и другие крупные образовательные центры Советского Союза. В Китай из СССР отправлялись ученые, инженеры, врачи «для проведения ускоренного государственного строительства и восстановления экономики, почти полностью разрушенной долгой и кровопролитной войной с японскими милитаристами» [1, с. 27].

Современные исследователи указывают на события, которые свидетельствуют о том, что именно «для Китая сотрудничество с СССР являлось делом государственной важности». Так, Мао Цзэдун, борясь за власть, отправил своего сына в СССР в Ивановский интернациональный детский дом. Мао Аньин окончил советскую школу, участвовал в Великой Отечественной войне, учился в академии имени Фрунзе и институте востоковедения, то есть фактически прошел важнейшие этапы социализации в стране Советов. Вспомним не менее интересное историческое событие: Мао Цзэдун счел значимым выступить перед китайскими студентами в Московском университете, произнеся хрестоматийную речь «Будущее принадлежит вам, молодежь!»¹.

Для справки: в 1949 году в техническом и гуманитарном направлении «Китай был абсолютно отсталой страной», поэтому руководство Китая мотивировало отправку в СССР большого количества молодых людей с целью в ускоренном темпе «дать стране необходимый научный и практический потенциал для строительства государства» (50–70-е годы XX века) [1].

¹ Речь Мао Цзэдуна на встрече с китайскими студентами и практикантами в Москве (17 ноября 1957 г.) // Library.maoism.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://maoism.ru/16636/>.

Уточним, что первые контакты россиян и китайцев возникли XVII веке, однако до середины XX века процент русских, знающих китайский, как и процент китайцев, знающих русский язык, был крайне низок. Первая кафедра китайского языка в СССР была основана в 1956 году в Московском государственном университете. Приблизительно через полтора десятилетия, в начале 70-х годов, в Москве открывают Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина², специализирующийся, главным образом, на подготовке преподавателей русского языка, литературоведов и переводчиков, спрос на которых в Китае был и остается высоким до сих пор. В последние десятилетия прошлого века китайская республика была своего рода «дотационным регионом» для формирования высококлассных специалистов практически во всех областях человеческой деятельности и народного хозяйства [1, с. 28]. Заметим, что к 1989 году китайский язык как специальность изучался в трех вузах Советского Союза: ИСАА при МГУ, в Ленинградском государственной университете и Ташкентском государственном университете. В 2000 году китайский язык, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, изучался только в четырех университетах России.

За последние 40 лет Китай трансформировался в мощную и независимую экономическую державу. Более того, смело заявляя о себе на мировом уровне, Китай стал инициатором стратегии «Один пояс, один путь», о которой впервые было упомянуто в 2013 году во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан. Цель данного проекта — создать новый торговый путь, своего рода транспортный и экономический коридор между странами Центральной Азии, Европы и Африки. Проект был выдвинут в условиях мирового финансово-экономического кризиса: желание и возможности КНР как можно быстрее его преодолеть и стали, в том числе, основой подобной инициативы. Попутно заметим, что в реализации этой модели подчеркиваются не столько интересы китайской стороны, сколько положительные последствия для всех участников мегапроекта, однако с активным участием инфраструктуры, товаров, услуг и т. д. Достижение общей цели «Один пояс, один путь», рассчитанное на несколько десятилетий, представляет собой «один из векторов в продвижении Китая к новой глобальной роли»³. Сегодня соглашение о сотрудничестве в рамках данного мегапроекта достигнуто с более чем 80 государствами и организациями. Уточним, что проект предусматривает не только политическое и экономическое сотрудничество, но и всестороннее взаимодействие в сфере образования, а именно: укрепление связей с другими странами предполагает обучение и воспитание «дальновидных высококвалифицированных специалистов, ученых, деятелей культуры и дипломатов с навыками международного общения» [2, с. 30].

Сегодня правительство Китая, проводя образовательную модернизацию глобального характера, основывается на интернационализации высшего образования и технологизации образовательного процесса. Используя интернационализацию высшего образования в качестве основной стратегии, Китай выдвигает четкие требования по внедрению первоклассных зарубежных образовательных ресурсов, тем самым открывая сферу просвещения внешнему миру [3, с. 228]. По мнению Бай Лу, интернационализация сферы просвещения — «самое важное звено в процессе развития образования в Китае» [4, с. 121]. Заметим, что образовательная стратегия в основном направлена на страны трансконтинентальной магистрали — современного Шелкового пути — с населением в 4,4 млрд человек (63 % население мира), где используется более 40 языков [5, с. 41].

² Официальный сайт ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pushkin.institute/>.

³ Стратегия экономического развития «Один пояс — один путь» // РИА Новости. 14.05.2017. URL: <https://ria.ru/20170514/1494097368/>.

Обратимся к некоторым статистическим данным: в 2016 году в России обучалось 25000 человек, число российских студентов, получающих знания в Китае, достигло 18000 [6, p. 257]. К 2020 году между обеими державами было согласовано количество студентов, обучающихся в двух странах, до 100 000 человек [6, p. 258]. Полномасштабной реализации этого проекта помешала пандемия COVID-19.

Сегодня, согласно исследованиям, «языковой интерес» у обеих сторон в сфере образования очень высок: обучающиеся в России китайские студенты преимущественно выбирают русский язык, экономику и менеджмент; российские студенты, находясь в Китае, предпочитают китайский язык, экономику и менеджмент [5, с. 43].

В 2019 году руководством КНР утверждено положение о модернизации образования до 2035 года, предполагающее новую модель управления образованием, повышение конкурентоспособности высшего образования и создание модели раскрытия образования. Говоря иначе, Китай планирует добиться совместимости стандартов и обмена опытом академических квалификаций в КНР и других странах с целью внедрения китайской программы обучения за рубежом.

Сегодня на фоне значимого стратегического партнерства России и КНР обмен языковой культурой между народами становится более востребованным: по данным на 2017 г. количество университетов в Китае, открывших специальность «русский язык», по программе бакалавриата составило 153, по программе магистратуры — 81, по программе докторантуры — 17 [5, с. 45]. Интерес к изучению китайского языка и культуры в России интенсивно растет: переосмыслиется наполнение учебно-методических комплексов, переоцениваются компетентностные подходы, сравниваются методики преподавания, совершенствуются техническое оснащение кабинетов и возможности дистанционного языкового обучения, разрабатывается и издается учебная литература и т. д. В этой связи актуальны и интересны исследования о компонентных и уровневых характеристиках владения китайским языком, а также о состоянии и проблемах разработки образовательных ресурсов по китайскому языку в российской высшей школе [подробнее об этом см.: 7; 8].

Согласно исследованиям, помимо сотрудничества между вузами, взаимодействие между Россией и Китаем охватывает и уровни дошкольного образования, и региональных правительств [9]. В межвузовском сотрудничестве С.В. Кухаренко выделяет три крупных направления [9, с. 118–123], а именно: *первое направление* — обучение китайских граждан в российских вузах и российских граждан в китайских; в 2018 г. в России число китайских студентов достигло 30000 [10]. Со стороны российских граждан, выезжающих на краткосрочные курсы обучения в Китай, в последние десятилетия наблюдается тенденция снижения возраста: с 2015 г. школьники начинают постепенно преобладать над студентами на фоне увеличения количества языковых школ, в которых преподают китайский язык с раннего возраста [9, с. 121].

Второе направление — гуманитарное сотрудничество, предполагающее всевозможные круглые столы, конференции, фестивали, мастер-классы, спортивные мероприятия, акции.

Третье направление предполагает научное сотрудничество в сфере естественных наук. Так, РФФИ и Государственный фонд естественных наук Китая ежегодно проводят конкурсы на лучшие научные проекты фундаментальных исследований среди студентов российских и китайских вузов. С 2015 по 2017 годы было опубликовано более 5500 совместных работ российских и китайских ученых, входящих в базу Scopus, большая часть которых (более 90 %) — естественные науки [11].

Нормативно-правовая база российско-китайского сотрудничества (межгосударственное соглашение о культурном сотрудничестве) была заложена в 1992 году [12]. На Втором Азиатско-Тихоокеанском форуме (2012) был выдвинут проект «Интернационализация российских вузов: китайский вектор»⁴; в этом же году на 17-й регулярной встрече глав правительств России и Китая подписаны Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере до 2020 года⁵ и Меморандум о взаимопонимании между Минобрнауки России и Министерством образования КНР о сотрудничестве в реализации приоритетных направлений в области образования⁶.

Кроме того, договорно-правовая база современного российско-китайского сотрудничества в области образования, основанная на ряде межправительственных соглашений, включает документ об изучении русского языка в Китае и китайского в России (3 ноября 2005 года)⁷. Одной из основных задач в имеющихся документах ставится совершенствование методики изучения и преподавания русского и китайского языков как иностранных [цит. по 9].

На сегодняшний день около 100 российских государственных вузов предлагают программы по изучению китайского языка (МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Новосибирский университет, Красноярский университет, Дальневосточный федеральный университет, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Забайкальский госуниверситет и др.) [12].

Многих исследователей Китая привлекает политика «мягкой силы», концепция которой была выдвинута в 1990 профессором Дж. Наем (Гарвардский университет). Последняя предполагает возможность влиять на другие страны при помощи идеологических, культурных и образовательных ресурсов методами убеждения и привлекательности с целью достижения желаемых результатов. Использование инструментов «мягкой силы» Китаем для продвижения своих интересов не исключает и сферу образования. С 2008 года Китай контролирует основные направления образовательного сотрудничества с Россией с целью получения значительного влияния на нее в целом через образовательную среду.

Образовательная политика Китая по отношению к России сегодня — это глобальная политика «гуманитарного «продвижения КНР и формирования позитивного имиджа Китая» [12, с. 128]. Наиболее «массированное образовательное воздействие на Россию со стороны КНР», происходящее с 2010 года, обусловлено распространением сети Институтов Конфуция в крупных городах России.

⁴ Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н.Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Рос. совет по междунар. делам (РСМД). — М., 2013. — С. 6.

⁵ Меморандум о реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере // Консорциум КОДЕКС: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014828/>.

⁶ Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством науки и техники Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области реализации совместных проектов по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники // Консорциум КОДЕКС: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014975/>.

⁷ Сотрудничество России и Китая в области образования // Министерство образования и науки Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/5691/>.

На сегодняшний день Российская Федерация является первой в мире по числу Институтов Конфуция (19 университетов и 4 школы⁸), на фоне чего усиливается интерес к китайской культуре, истории, китайскому языку, увеличивается количество российских студентов, уезжающих в Китай [12, с. 128]. Это, по сути, и есть «мягкая сила» [13], осуществляющая популяризацию КНР в мире. В России отсутствует подобная структура, за рубежом существуют лишь отдельные проекты, которые носят отстраненный характер [1, с. 30].

Продолжая рассуждения о будущем китайского языка в российской системе образования, смеем предположить, что перспектива его распространения вполне успешна, поскольку для сотрудничества между государствами существует крепкая историческая основа и «по-настоящему добрососедские взаимоотношения»⁹. Как видим, современное сотрудничество двух держав носит многовекторный характер, поэтому потребность в подготовке квалифицированных специалистов, способных взаимодействовать с коллегами из Китая, будет расти, что предполагает и изучение китайского языка, и традиций Китая, а также создание культурной среды, позволяющей свободно общаться представителям двух стран, по-настоящему ощущая себя добрыми соседями, отличающимися друг от друга, однако едиными в желании жить в уважении друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романова, Е.А. Проблемы и перспективы развития российско-китайского сотрудничества в сфере высшего гуманитарного образования / Е.А. Романова // Nauka.me. — 2021. — № 3. — С. 27–33.
2. Сунь, Янь. Способ инновации в интернационализации высшего образования в геоэкономической стратегии «Один пояс — один путь» / Янь Сунь // Гуманитарный вектор. — 2017. — Т. 12. — № 3. — С. 30–34.
3. Хань Юн, Янь В. Исследование китайско-российского сотрудничества в области высшего образования в рамках инициативы «Один пояс — один путь» (на примере высшей школы Ляонина) // Россия — Китай: диалог в условиях глобализации = 俄罗斯 — 中国：全球化条件下的对话. Сб. ст. I Междунар. рос.-кит. симпозиума / Отв. ред. М.Н. Фомина. // Чита, 2019. — С. 226–230.
4. Бай, Лу. Исследование пути интернационализации высшего образования при стратегии «Один пояс — один путь» / Лу Бай // Новый запад. — 2015. — № 23. С. 115–132.

⁸ 中外语言交流合作中心设立公告 (Центр международного языкового сотрудничества), Май, 2021 // Официальный сайт штаб-квартиры Института Конфуция [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Институт_Конфуция/.

⁹ Russia highlights importance of humanitarian exchanges with China, December, 2020 // Tass.com [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.com/economy/1230521/>.

5. Кузнецова, Е.Г. Тенденции развития российско-китайского сотрудничества в области высшего образования в контексте стратегии «Один пояс, один путь» / Е.Г. Кузнецова, И.А. Элез, Е.В. Авдюкевич // В сборнике: Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий. Материалы VI международной конференции. Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. Москва, 2021. — С. 37–50.
6. Zhang Ya. On dynamics of international exchanges and cooperation of Sino-Russian higher education under one belt one road strategy // Россия — Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. Материалы XVII Международной научно-практической конференции (Чита, 26 апреля 2019) / Отв. ред. Ц.С. Дондоков. Чита: ЗабГУ, 2019. — С. 255–262.
7. Гурулева, Т.Л. Компетенция владения китайским языком: компонентные и уровневые характеристики / Т.Л. Гурулева // Высшее образование в России. — 2018. — № 7. — С. 153–163.
8. Гурулева, Т.Л. Состояние и проблемы разработки образовательных ресурсов по китайскому языку в высшей школе / Т.Л. Гурулева // Высшее образование в России. — 2018. — № 5. — С. 50–58.
9. Кухаренко, С.В. Последние тенденции в российско-китайском сотрудничестве в сфере образования / С.В. Кухаренко // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. — 2019. — № 19. — С. 117–126.
10. Голикова сообщила о росте числа китайских студентов в России, Июнь, 2018 [Электронный ресурс]. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180613/1522613954.html>.
11. Цзябо Ван. Как развивается российско-китайское сотрудничество в сфере образования: интервью с заместителем министра образования и науки РФ Людмилой Огородовой [Электронный ресурс]. ИНОСМИ.РУ URL: <https://inosmi.ru/social/20171220/241048517/>.
12. Трифонова, Д.Д. Взаимодействие России и Китая в области образования / Д.Д. Трифонова // Китай: история и современность: материалы XI международной научно-практической конференции Екатеринбург, 18–20 октября 2017 г. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. — С. 124–131.
13. Nye J.S. The Rise of China's Soft Power // The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB113580867242333272/>.

Krizhovetskaya Oksana Mihailovna

Tver State Technical University, Tver, Russia
E-mail: krizhok@mail.ru

Lavrikova Irina Nikolaevna

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V. Ya. Kikotya
Tver branch, Tver, Russia
E-mail: ilavrikova@rambler.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363878

Language — friendship bridge: on the question of the future of the Chinese language in Russian education

Abstract. The article is devoted to issues related to the promotion of Chinese culture and the Chinese language, in particular, in the Russian education system against the background of a significant strategic partnership between the two powers. A brief retrospection of relations between states is presented, China's educational policy towards Russia at the present stage is analyzed, the purpose of which is to form a positive image of China and its humanitarian promotion against the background of the "soft power" policy.

The authors of the article introduce the strategy of the Chinese government, according to which a global educational modernization is being carried out, based on the internationalization of higher education and the technologization of the process of obtaining knowledge. Using the internationalization of higher education as the basis of its policy, China puts forward clear requirements for the introduction of first-class foreign educational resources, thereby opening the field of education to the outside world.

The article examines the regulatory framework providing for educational cooperation between the two powers; highlights the key areas of interuniversity cooperation, provides statistical data on the number of universities actively operating today in the PRC and the Russian Federation.

The removal of the language barrier between the peoples of China and Russia, as well as the training of highly qualified specialists today is the foundation of the strategic ideas of the megaproject «One Belt, One Road».

The analysis allows us to conclude that the modern cooperation between the two powers has a multi-vector character, interest in the study of Chinese language and culture in Russia is growing intensively, the exchange of linguistic culture between peoples is becoming more in demand. This makes it possible to predict the vector of further cultural and educational interaction between peoples who have been geopolitical allies for more than 70 years.

Keywords: China; Russia; Chinese language; education; communication; cooperation; academic mobility; culture; joint educational programs